ИЗДАТЕЛЬСТВО грамота

Манускрипт • Manuscript

ISSN 2949-3242 (online)
ISSN 2618-9690 (print)

2026. Том 19. Выпуск 5 | 2026. Volume 19. Issue 5
Материалы журнала доступны на сайте (articles and issues available at): manuscript-journal.ru

RU

Научная и практическая деятельность Томского общества естествоиспытателей и врачей (1889-1930 гг.)

Татарникова А. И.

Аннотация. Цель исследования – охарактеризовать деятельность Томского общества естествоиспытателей и врачей (ТОЕВ) как ключевого научно-организационного центра Сибири, показав его вклад в развитие фундаментальной науки, организацию региональной системы здравоохранения и формирование кадрового резерва высшей школы в 1889-1930 гг. В статье рассматриваются естественно-научное, медицинское, гуманитарное направления исследований Общества, а также его прикладная деятельность: борьба с эпидемиями холеры и тифа, распространением венерических заболеваний, улучшение быта приисковых рабочих, охрана флоры и фауны региона. На основе отчетов организации и местной периодики характеризуется просветительская функция Общества через проводимые им публичные лекции. Новизна работы заключается в систематизации разрозненных данных о деятельности ТОЕВ за весь сорокалетний период его работы. Впервые в один нарратив объединяются сведения о санитарно-статистической работе, пионерских научных открытиях, экспедиционных программах Общества. В результате исследования установлено, что ТОЕВ стало связующим звеном между академической наукой и практическими потребностями региона. Созданный Обществом научный задел в области медицины и географии во многом определил вектор развития сибирской науки на десятилетия вперед, обеспечив кадровую и методическую преемственность.

EN

The scientific and practical activities of the Tomsk Society of Naturalists and Physicians (1889-1930)

A. I. Tatarnikova

Abstract. The aim of the study is to characterize the activities of the Tomsk Society of Naturalists and Physicians (TSNP) as a key scientific and organizational center in Siberia, demonstrating its contribution to the development of fundamental science, the organization of the regional healthcare system, and the formation of a human resources reserve for higher education in 1889-1930. The article examines the natural science, medical, and humanities research areas of the Society, as well as its applied activities: combating cholera and typhus epidemics, the spread of sexually transmitted diseases, improving the living conditions of mine workers, and protecting the region's flora and fauna. Based on the organization's reports and local periodicals, the educational function of the Society is characterized through the public lectures it conducted. The novelty of the work lies in the systematization of scattered data on the activities of the TSNP over the entire forty-year period of its operation. For the first time, information about sanitary and statistical work, pioneering scientific discoveries, and the Society's expeditionary programs is combined into a single narrative. The study established that the TSNP became a link between academic science and the practical needs of the region. The scientific foundation created by the Society in the fields of medicine and geography largely determined the direction of development of Siberian science for decades to come, ensuring personnel and methodological continuity.

Введение

На рубеже XIX-XX вв. Сибирь пережила глубокую трансформацию своего хозяйственного уклада, перейдя от экстенсивной аграрно-колонизационной модели к индустриальной модернизации и полноценной интеграции в экономическую систему России. Масштабное развитие макрорегиона, вызванное завершением строительства Транссибирской магистрали, обнажило нехватку квалифицированных специалистов, необходимых для научного и практического обеспечения данного прорыва.

Научная статья (original research article) | https://doi.org/10.30853/mns20260286

© 2026 Авторы. © 2026 ООО Издательство «Грамота» (© 2026 The Authors. © 2026 Gramota Publishing, LLC). Открытый доступ предоставляется на условиях лицензии CC BY 4.0 (open access article under the CC BY 4.0 license): https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/

В условиях дефицита государственных исследовательских институтов и профильных лабораторий ключевую роль в освоении и научном осмыслении имперских окраин взяли на себя общественные организации. Как справедливо подчеркнул А. Ю. Дергачев, в дореволюционное время научные общества представляли собой «общественную форму организации науки, выступая в качестве одних из ведущих научно-исследовательских учреждений края» (1991, с. 3). Они аккумулировали интеллектуальный потенциал на местах, компенсируя отсутствие централизованной академической инфраструктуры.

Закономерным организационным ответом на масштабные вызовы эпохи явилось учреждение в 1889 г. Томского общества естествоиспытателей и врачей (ТОЕВ) при Императорском Томском университете – первом высшем учебном заведении за Уралом. На протяжении четырех десятилетий (1889-1930) Общество выступало ключевым центром аккумуляции научного знания, реализуя уникальный для того времени синтез фундаментальной науки, практической медицины и масштабного просветительства.

Историографическая база, посвященная деятельности Томского общества естествоиспытателей и врачей, характеризуется недостаточной изученностью. Несмотря на значимость организации для развития сибирской науки, комплексного изучения ее сорокалетней истории до сих пор не проводилось. В контексте дореволюционного периода истории ТОЕВ рассмотрена его роль в становлении высшего медицинского образования и организации практической помощи населению. Фундаментальный вклад в изучение данной темы внес И. В. Кирдяшкин (2000), посвятивший свою статью влиянию Общества на культурную и научную жизнь Томской губернии. Детально реконструировал деятельность ТОЕВ в период с момента его учреждения до 1917 г. С. А. Некрылов (2013). Он провел обстоятельный просопографический анализ, изучив персональный состав Общества, введя в научный оборот данные о социальном происхождении и научных интересах его членов. Эту работу С. А. Некрылов продолжил совместно с А. Ю. Коломийцевым и А. В. Недоступом (2007), детализировав вклад Общества в развитие региональной медицины и фармакологии.

Раннесоветский этап в истории ТОЕВ (1920-е гг.) наиболее полно освещен в публикациях Д. Д. Вячистого (2023). Автор проанализировал деятельность организации в условиях идеологической перестройки науки, показав адаптацию его работы к требованиям советской власти и задачам социалистического строительства.

Помимо названных исследователей отдельные аспекты деятельности ТОЕВ затрагивали В. П. Зиновьев и С. Г. Суляк (2020), В. Г. Зыкова (2004). Однако их работы сосредоточены на частных сюжетах, оставляя за рамками исследований внутреннюю логику развития организации. Таким образом, целостная картина научной и практической деятельности Томского общества естествоиспытателей и врачей остается изученной фрагментарно.

Хронологические рамки представленного исследования совпадают с периодом существования Общества как общественной организации (с момента учреждения в 1889 г. и до фактического включения в систему государственных институтов на рубеже 1920-1930-х гг.).

В соответствии с поставленной целью в работе решается ряд следующих взаимосвязанных задач:

1) рассмотреть процесс становления ТОЕВ и охарактеризовать его кадровый состав, выявив профессиональную принадлежность и научные интересы членов Общества;

2) проанализировать основные направления фундаментальных исследований Общества, показать его вклад в развитие академических знаний и высшее образование в Сибири;

3) раскрыть содержание просветительской и прикладной деятельности организации, выявив ее роль в решении актуальных социально-экономических проблем региона;

4) проследить эволюцию ТОЕВ в 1920-е гг. и оценить его вклад в обеспечение кадровой и методической преемственности сибирской науки.

Методологической основой исследования стали социокультурный и историко-антропологический подходы, позволившие рассмотреть деятельность Общества не только как совокупность научных фактов, но и как сложный социокультурный феномен, обусловленный конкретно-историческими условиями сибирского региона. В частности, деятельность организации рассматривается через призму повседневных практик, ценностных установок ее участников, что позволяет реконструировать механизмы трансляции научного знания в практическую плоскость.

Источниковой базой исследования послужили материалы делопроизводства Общества (протоколы заседаний, годовые отчеты) (Отчет о состоянии..., 1912; Протоколы заседаний Общества..., 1927; 1928; Протоколы Томского общества..., 1897), а также опубликованные самой организацией издания (Труды Томского общества..., 1889; 1890; 1895) и местная периодическая печать – газеты «Красное знамя», «Сибирская жизнь», «Сибирский врач». Они позволили реконструировать траекторию развития ТОЕВ и подтвердить его ключевую роль как связующего звена между академической наукой и прикладными потребностями Сибири.

Практическая значимость работы определяется возможностью использования ее результатов в научно-организационной и образовательной сферах. Материалы исследования могут быть учтены при разработке стратегий развития научно-образовательного комплекса Сибири, а также внедрены в учебный процесс высшей школы при чтении курсов по истории России, истории науки и краеведению.

Обсуждение и результаты

Томское общество естествоиспытателей и врачей, начавшее свою работу 23 сентября 1889 г., стало первой научной организацией в структуре Императорского Томского университета. Это определило основную

миссию Общества: служить мостом между фундаментальной академической наукой и практическими потребностями региона.

Инициатива создания организации принадлежала попечителю Западно-Сибирского учебного округа В. М. Флоринскому и первому ректору Императорского Томского университета Н. А. Гезехусу. Оба видели в Обществе не площадку для академических дискуссий, а действенный инструмент по планомерному научному изучению Сибири и механизм трансляции знаний университета в решение актуальных проблем развития региона. Прямым подтверждением этому служат слова В. М. Флоринского, обращенные к присутствующим во время вступительной речи на первом заседании: «…всякая наука, даже самая отвлеченная, имеет целью утилитарное применение выработанных ею доктрин к благу человечества. Будем же руководствоваться этим гуманным принципом во все время предстоящей нам деятельности, помня, что наши дела принадлежат отечеству» (Труды Томского общества…, 1889, с. 26).

Уже на первом заседании ТОЕВ был утвержден его устав, определявший Общество как организацию, действующую при университете, что изначально задавало высокую планку академических требований к его участникам. Согласно учредительному документу, управление научной организацией осуществляло Правление, в состав которого входили председатель, товарищ председателя, секретарь и казначей, избираемые закрытой баллотировкой на три года. Первым председателем Общества стал профессор медицины, действительный и почетный член многих научных обществ в Петербурге, Москве, Екатеринбурге, Киеве, почетный член Бостонского гинекологического общества (США) В. М. Флоринский (1889-1892). Его избрание председателем обеспечило ТОЕВ административный ресурс и связь с государственными структурами (Бубнов, 2014, с. 5). В последующие годы, согласно протоколам, руководство Обществом осуществляли выдающиеся профессора университета: хирург-клиницист, основатель Томской школы хирургов Э. Г. Салищев (1892-1893); хирург, доктор медицины Н. А. Рогович (1893-1901); терапевт и бальнеолог, доктор медицины М. Г. Курлов (1903-1904; 1924-1928); физиолог, профессор А. А. Кулябко (1907-1910); ботаник, географ и путешественник, профессор В. В. Сапожников (1910-1924) (Коломийцев, Некрылов, Недоступ, 2007, с. 119).

Кадровый корпус организации формировала многопрофильная интеллектуальная элита, объединявшая преподавательский состав и научных сотрудников Императорского Томского университета, практикующих врачей и земских деятелей, инженерно-техническую интеллигенцию, а также административно-чиновные верхи.

Динамика численности Общества демонстрирует быстрый рост на этапе становления: если в 1889 г. его личный состав насчитывал 48 человек, то к 1904 г. он увеличился в 3,5 раза, достигнув 170 человек. Однако в последующие годы (1909-1919 гг.) наблюдается некоторое сокращение рядов: среднее количество участников составляло 98 чел. (подсчит. по: Некрылов, 2013, с. 17). Данная трансформация количественных показателей была обусловлена процессом профессиональной дифференциации: выделение в 1905 г. по инициативе И. Н. Грамматикати самостоятельного Акушерско-гинекологического общества привело к закономерному оттоку профильных специалистов из столь широкого по составу объединения, что и зафиксировала статистика последующего десятилетия (Коломийцев, Некрылов, Недоступ, 2007, с. 120).

Процесс внутренней специализации со временем отразится на структуре Общества. По мере накопления материала и усложнения исследовательских задач в рамках организации произошло фактическое разделение на медицинский и естественно-научный сегменты. Это размежевание было официально закреплено в начале 1920-х гг. с формированием самостоятельных подсекций: физико-медицинской, геолого-почвенной, ботанической и этнографической (Вячистый, 2023, с. 16-17).

Интеллектуальное ядро ТОЕВ составляли как специалисты медицинского факультета, занимавшиеся клиническими и медико-биологическими дисциплинами (М. Г. Курлов, Н. Ф. Кащенко, Н. М. Малиев, А. С. Догель, П. В. Бутягин, И. И. Судакевич, И. Н. Грамматикати, Э. А. Леман, Н. А. Попов), так и представители естественно-исторических кафедр (А. М. Зайцев, Н. А. Гезехус, В. В. Сапожников, С. И. Залеский, П. Н. Крылов, С. И. Коржинский, С. В. Мясоедов, Б. К. Шишкин) (Некрылов, 2013, с. 29, 33).

В работе Общества принимали активное участие практикующие врачи и земские деятели (И. И. Березницкий, А. И. Макушин, Ф. Ф. Оржешко, В. Е. Клячкин, Н. И. Менделеев, В. С. Пирусский, П. Ф. Ломовицкий, С. М. Чугунов). Их привлечение было продиктовано необходимостью обмена клиническим опытом, обсуждения методов борьбы с эпидемиями, решения актуальных проблем городской санитарии. Многие из перечисленных членов Общества занимали должности в Томском губернском врачебном управлении и осуществляли не только лечение, но и организацию противоэпидемических барьеров, оспопрививание, контроль за качеством продуктов на рынках и открытием фельдшерских пунктов в уездах (Некрылов, 2013, с. 30, 33).

Практическая направленность деятельности Общества подтверждается участием в его работе представителей инженерно-технической интеллигенции – горных инженеров, технологов, путейцев (Н. П. Меженинов, Н. Ю. Подруцкий, В. С. Реутовский, П. Г. Воронин, Б. А. Аминов, Э. К. Фрейман). Они выступали с докладами о геогидрологических изысканиях в регионе, запасах бурого железняка и других руд, золотоносности приисков, а также быте рабочих (Труды Томского общества…, 1890, с. 8; 1895, с. 2, 25).

Важную роль в работе Общества играли привлеченные краеведы, археологи и педагоги (К. А. Кытманов, Г. К. Тюменцев, И. Я. Словцов, П. А. Буткеев). Они вели полевые исследования: изучали быт и верования коренных народов Сибири, собирали этнографические коллекции для университетских музеев, фиксировали археологические памятники, предотвращая их разграбление (Труды Томского общества…, 1890, с. 275-277).

Анализируя социальный состав Томского общества естествоиспытателей и врачей, историк С. А. Некрылов (2013, с. 19-20) определил, что в период наиболее активной деятельности организации (1889-1913 гг.)

значительную его часть составляли сотрудники университета (35,4%), на втором месте были практикующие врачи (25,5%), на третьем – чиновники и служащие (11,7%).

Подчеркивая высокий статус организации, ТОЕВ активно привлекало в свои ряды в качестве почетных членов ведущих ученых. Так, на первом заседании Общества в 1889 г. почетным членом был избран первый ректор университета, профессор Н. А. Гезехус. Позже этой чести были удостоены французский микробиолог Луи Пастер, исследователь Центральной Азии Г. Н. Потанин, инициатор создания Общества В. М. Флоринский, ученый-энциклопедист Д. И. Менделеев, ботаник, основоположник петербургской школы физиологов растений, академик А. С. Фаминцын (Труды Томского общества…, 1889, с. 8; Некрылов, 2013, с. 58-59). Наличие в составе таких знаменитых представителей науки свидетельствовало о признании значимости интеллектуального потенциала Сибири на общероссийском и международном уровне.

География членов Общества не ограничивалась Томском. В его состав входили представители Иркутска, Красноярска, Енисейска, Бийска, Барнаула, Тюмени, Казани, Москвы, Санкт-Петербурга и других городов.

Представленный выше кадровый состав, включавший академическую профессуру, практикующих врачей, инженеров, лесничих, краеведов, предопределил основные направления научной и практической деятельности ТОЕВ. Научная деятельность организации охватывала широкий спектр проблем – от фундаментальных вопросов естествознания до решения острых прикладных задач регионального развития. С первых дней своего существования Общество взяло на себя функции главного экспертного и исследовательского центра Сибири, что находит прямое отражение в Уставе организации. В нем декларировались ключевые цели деятельности: «содействие успехам всех отраслей естествознания и научной медицины; изучение Сибири и прилегающих к ней стран в естественно-историческом и медицинском отношениях, имея ввиду не только научные, но и практические цели изучения страны; изучение населяющих Сибирь племен, преимущественно инородцев…; распространение в публике естественно-исторических и медицинских сведений и привлечение наибольшего числа лиц к естественно-историческим исследованиям» (Устав Томского общества…, 1889, с. 3).

Членами Общества проводились серьезные медико-биологические исследования. Так, профессор патологической анатомии И. И. Судакевич изучал фагоцитарные явления в раковых опухолях и изменения мышечных волокон при трихинозе, благодаря чему в регионе были заложены основы экспериментальной онкологии (Труды Томского общества…, 1895, с. 39-40). Ученому-гистологу А. С. Догелю удалось провести серию микроскопических исследований о концевых нервных аппаратах в слезной и надпочечной железах млекопитающих и о нервных окончаниях в коже век человека, что имело фундаментальное значение для мировой нейрофизиологии (Труды Томского общества…, 1895, с. 44). Профессор-зоолог Н. Ф. Кащенко описал четырехпалого сибирского тритона (углозуба) и среду его обитания, исследовал природу мезенхимы (мезодермы) как источника развития скелета, поперечно-полосатых мышц, кровеносной системы и дермы кожи (Труды Томского общества…, 1890, с. 61-62).

Профессор терапии М. Г. Курлов в рамках бальнеологии изучал лечебные свойства минеральных вод, а также паразитологию рака, обнаружив в опухоли онкологического больного с кожным раком «своеобразного паразита, очень крупную амебу», что вызвало оживленную дискуссию на стыке онкологии и паразитологии (Труды Томского общества…, 1893, с. 388). Студент А. Д. Тимофеевский совместно с профессором П. П. Авроровым совершил прорыв в области культивирования тканей. Ученые доказали, что при определенных условиях кусочки тканей и органов, отделенные от организма, могут продолжать расти и размножаться в питательной среде. Научные выводы Тимофеевского и Авророва позволят в последующем понять биологические особенности опухолевых клеток (Из деятельности медицинских обществ…, 1914, № 7, с. 138).

Наряду с фундаментальной медициной томские ученые решали важнейшие задачи практического здравоохранения. В частности, проводились исследования в области инфекционной патологии и эпидемиологии (А. И. Судаков), гематологии и клинической диагностики (М. Г. Курлов), хирургии и топографической анатомии (Э. Д. Салищев, В. М. Мыш), офтальмологии (П. И. Чистяков), фармакологии (И. В. Михайловский, П. В. Бутягин) (Общество естествоиспытателей и врачей…, 1922, с. 393-395).

Стрежнем деятельности медиков, входивших в состав ТОЕВ, стали борьба с эпидемиями, изучение краевой патологии, связанной с суровыми условиями жизни в сибирском регионе. Анализ протоколов заседаний Общества свидетельствует, что оно выступало главным экспертным органом при губернской администрации. По официальному запросу томского губернатора Г. А. Тобизена в связи с вспышкой тифа в 1893 г. была сформирована специальная комиссия во главе с профессором М. Г. Курловым, в которую вошли врачи А. М. Макушин, И. И. Степанов, Н. М. Германов, Т. Д. Боровков, Н. И. Менделеев (племянник Д. И. Менделеева) (Труды Томского общества…, 1890, с. 61-62). Члены комиссии проанализировали характер болезни и подготовили развернутый доклад, в котором не только констатировали конкретные факты, но и предложили план санитарного оздоровления города (организация санитарного надзора, дезинфекция помещений, улучшение водоснабжения, организация помощи переселенцам как наиболее пострадавшим от инфекции). Доклад лег в основу обязательных постановлений Томской городской думы: был организован надзор за главными очагами распространения болезни – рабочими бараками, ночлежными домами; в городе начали работать дезинфекционные камеры; были выделены средства на установку первых городских песчаных фильтров для очистки воды; открылись временные фельдшерские пункты в местах размещения переселенцев.

Годом ранее, во время холерной эпидемии 1892 г., Общество развернуло масштабную просветительскую и санитарную работу: были организованы курсы дезинфекции для подготовки более 200 санитаров, прочитаны лекции для сестер милосердия, учеников духовной семинарии и фельдшерской школы. Кроме того, усилиями ТОЕВ была составлена и издана популярная брошюра «Что такое холера и как себя уберечь от нее»

(Обзор Томской губернии…, 1894, с. 61). Представители Общества инициировали введение в Томске карточной системы регистрации причин смерти. Несмотря на то, что губернское Присутствие в итоге отменило обязательное постановление Думы о предъявлении врачебной карточки для погребения, сама инициатива ТОЕВ показывала стремление внедрить передовые методы санитарной статистики (Труды Томского общества…, 1890, с. 204-206).

Важнейшим направлением работы Общества стала организация практической медицины и улучшение быта населения. По инициативе горного инженера В. С. Реутовского Общество создало комиссию для изучения быта приисковых рабочих. Врачи и гигиенисты во главе с В. П. Бутягиным разработали программы санитарного обследования приисков, планы устройства казарм и бань, а также научно обоснованный пищевой паек, исходя из требований диетологии того времени (Труды Томского общества…, 1895, с. 3-4).

Неотъемлемой частью заседаний ТОЕВ стала клиническая практика. Академические доклады сопровождались наглядной демонстрацией больных. К примеру, профессор Э. Д. Салищев, основатель томской школы хирургов, сделал доклад о пришивании блуждающей почки, лично продемонстрировав саму пациентку и подробно разобрав этиологию и симптоматику ее болезни (Труды Томского общества…, 1895, с. 17-18). Невролог А. А. Введенский показывал больного с восстановленной функцией локтевого нерва после его сшивания, наглядно иллюстрируя успех микрохирургического вмешательства (Очередное заседание общества…, 1902). На заседаниях нередко демонстрировались микроскопические препараты: А. А. Боголепов представлял препараты грибка сифилиса (Из деятельности медицинских обществ…, 1914, № 7), П. П. Авроров совместно с А. Д. Тимофеевским показали присутствующим тканевые культуры, а также процесс деления клеток, отделенных от живого организма (Из деятельности медицинских обществ…, 1914, № 4).

Томское общество естествоиспытателей и врачей стояло у истоков курортологии и фармакологии. А. А. Кулябко, И. А. Валединский исследовали состав воды озера Карачинского, вели поиски новых растений (Из деятельности медицинских обществ в Сибири, 1915). В 1896 г. П. В. Бутягин доложил об опыте изготовления противодифтерийной сыворотки в созданной по его инициативе бактериологической лаборатории при университете. Ученый продемонстрировал коллегам сам препарат и аппаратуру (Белобородова, Белобородова, Калачева, 2013, с. 158).

Важным вектором деятельности Общества являлись естественно-научные исследования, направленные на комплексное изучение природы сибирского края. В фокусе внимания естествоиспытателей были недра, почвы, флора и фауна макрорегиона. Эта работа велась совместно с лесничими, краеведами, инженерами, что обеспечивало синтез академических наук с практическим опытом.

Географы и ботаники ТОЕВ предпринимали масштабные экспедиции на Алтай, в Саяны, Кузнецкий Алатау, в районы Семиречья, на озеро Зайсан. Их исследования охватывали огромные пространства бассейнов Оби и Иртыша, простираясь вплоть до Забайкалья и Монголии.

Особое место в истории Общества занимают экспедиции выдающегося ботаника и географа В. В. Сапожникова. В ходе экспедиций 1895-1899 гг. и последующих поездок в Монголию и на Тянь-Шань (1908-1914 гг.) ученый составил карты оледенения Алтая, открыл много новых вершин и ледников, изучил флору Джунгарского Алатау (Казахстан) и Тарбагатая (Бурятия) (В обществе естествоиспытателей и врачей, 1903).

Хранитель ботанического кабинета университета профессор П. Н. Крылов заложил основы сибирской геоботаники. Он не только описал сотни новых для науки видов растений, но и составил научный гербарий Томского университета, который и сегодня является одним из крупнейших в России (Малышев, 1999, с. 126).

Значительный вклад представители Общества внесли в почвоведение и агрономическую химию. А. М. Зайцев провел детальное исследование почвенных типов Мариинского и Томского уездов, что имело огромное практическое значение для переселенческой политики: результаты его экспедиций позволили определить пригодность земель для земледелия и заложили научную базу развития сельского хозяйства в Сибири (Труды Томского общества…, 1895, с. 1-12).

Горные инженеры и технологи, входившие в состав ТОЕВ (Н. П. Меженинов, Н. Ю. Подруцкий, П. Г. Воронин), изучали золотоносность приисков Абаканской системы, запасы бурого железняка и каменного угля (Обзор Томской губернии…, 1894, с. 62). Ученый-геолог А. Н. Державин и горный инженер В. С. Реутовский исследовали геологическое строение берегов Томи. Реутовский также изучал полезные ископаемые Западной Сибири, в том числе месторождения каменного угля в Кузнецком бассейне, золотые прииски Мариинской тайги и рудные запасы Алтая (Труды Томского общества…, 1894, с. 25-26).

Серию химических анализов питьевой воды, употребляемой в Томске для различных хозяйственных нужд, провел выдающийся фармацевт, химик Э. А. Леман. Благодаря его исследованиям были выявлены источники загрязнения и предложены рекомендации для улучшения городской санитарии. На заседаниях Общества Леман неоднократно выступал с докладами о качестве лекарственных препаратов, производимых в Сибири, методах их стандартизации, что имело большое значение для обеспечения населения качественными медикаментами (Труды Томского общества…, 1889, с. 12).

На рубеже XIX-XX вв. Томское общество естествоиспытателей и врачей одним из первых в Сибири подняло вопрос об охране окружающей среды. Горный инженер И. С. Боголюбский на заседании 22 декабря 1893 г. выступил с программной заметкой «Охрана флоры и фауны Сибири». Он указал на пагубность хищнических способов лесопользования, неизбежно ведущих к оскудению природных богатств и обеднению края. Он предложил Обществу ходатайствовать перед правительством об учреждении лесничеств, опытных станций и заповедных лесов (Труды Томского общества…, 1894, с. 47). Данный факт говорит о том, что томские ученые задолго опередили свое время, предвосхитив современные принципы устойчивого развития и государственной системы природоохраны.

Результаты естественно-научных изысканий публиковались в «Трудах Томского общества естествоиспытателей и врачей», а также в виде отдельных брошюр и научных монографий. Большинство из исследований имело прикладной характер: геологические карты использовались при строительстве участков Транссибирской железнодорожной магистрали, гидрологические наблюдения о вскрытии и замерзании вод (Л. А. Ячевский) служили подспорьем в организации местной навигации, ботанические описания помогали землеустроительным службам выбирать участки для переселенцев (Труды Томского общества…, 1895, с. 1-2).

На стыке географии, этнографии, археологии и статистики членами Общества велась масштабная краеведческая работа, направленная на всестороннее хозяйственное и культурное освоение сибирского пространства. Краеведческое направление формировалось усилиями привлеченных специалистов и энтузиастов, среди которых выделялись К. А. Кытманов, Г. К. Тюменцев, И. Я. Словцов, П. А. Буткеев. Краеведы осуществляли систематическое изучение быта, верований и хозяйственного уклада автохтонных народов региона – алтайцев, селькупов, хантов, шорцев. Так, И. Я. Словцов и Г. К. Тюменцев проводили полевые исследования в Тобольской и Томской губерниях, знакомясь с традиционными промыслами и шаманскими практиками местных народов. Собранные ими этнографические коллекции одежды, предметов быта, культовых атрибутов легли в основу многих университетских музеев (Труды Томского общества…, 1890, с. 275-277).

Осознавая ценность сибирских древностей, публиковавшиеся в «Трудах» Общества этнографы и археологи вели борьбу с массовым разграблением древних курганов «черными копателями». А. В. Адрианов и И. Я. Словцов организовывали экспедиции и делились их результатами для фиксации археологических памятников до их уничтожения (Труды Томского общества…, 1890, с. 76-97). По инициативе Общества составлялись реестры курганных могильников и городищ.

П. А. Буткеев и другие члены Общества занимались поиском и описанием исторических памятников региона (Труды Томского общества…, 1889, с. 305).

После вынужденного перерыва в работе, вызванного революционными событиями 1905-1907 гг., ТОЕВ возобновило свою деятельность с торжественного заседания памяти выдающегося ученого Д. И. Менделеева, состоявшегося 20 января 1908 г. (Чествование памяти…, 1908).

Восстановив регулярность заседаний, Общество не только вернулось к прежним темпам работы, но и показало готовность к расширению исследовательской повестки. Была продолжена издательская деятельность, а в состав организации влились молодые преподаватели и студенты, что способствовало кадровой преемственности.

Важнейшим направлением практической работы стала финансовая и организационная поддержка полевых исследований. При содействии ТОЕВ был организован ряд экспедиций, направленных на комплексное изучение природных богатств субрегионов Сибири. В частности, исследователь В. В. Хворов провел сбор энтомологических коллекций в верховьях реки Томи, В. С. Титов осуществил ботанические изыскания и сбор семян в Змеиногорском уезде, а П. П. Солдатов сосредоточился на гидробиологическом изучении озера Учум в Енисейской губернии (Некрылов, 2013, с. 59).

Одним из приоритетных вопросов, решаемых Обществом после революции 1905-1907 гг., стал вопрос об охране флоры и фауны Сибири, впервые системно поставленный еще в 1893 г. И. С. Боголюбским. Это было связано с активным промышленным освоением региона и строительством Алтайской железной дороги, сопровождавшимся вырубкой кедровых лесов, обмелением малых рек и деградацией почвенного слоя. На заседании 11 марта 1914 г., опираясь на полевые исследования В. В. Сапожникова в высокогорьях Алтая, а также на тревожные отчеты лесничих о хищническом истреблении маралов, соболя, вырубке кедровника, сокращении ценных пород рыб в верховьях реки Оби, правление ТОЕВ инициировало создание постоянной Природоохранной комиссии (Отчет о состоянии и деятельности…, 1912, с. 5). Было предложено введение десятилетнего моратория на промышленную вырубку кедра на ключевых водоразделах Алтая и Саян, а также введение круглогодичного запрета на промысел соболя и марала в период их размножения, строгих сезонных ограничений на вылов нельмы, стерляди и уголовной ответственности за нарушение данных предписаний. Общество направило в Министерство земледелия и государственных имуществ ходатайство об учреждении первого в Сибири государственного заповедника на территории Катунского хребта.

Начавшаяся Первая мировая война, а затем революции 1917 г. и Гражданская война прервали эту работу, отодвинув учреждение заповедника на неопределенный срок. Однако научный фундамент, заложенный ТОЕВ, не потерял актуальности. В 1920 г., уже в новых исторических условиях, именно эти данные легли в основу декрета Совета народных комиссаров РСФСР об учреждении Алтайского государственного заповедника (Алтайский государственный природный…).

В период с 1908 по 1919 гг. в Обществе наблюдается значительный подъем физико-математических и геофизических исследований. Центральной фигурой в этой области стал физик Б. П. Вейнберг. Он изучил микроструктуру града, исследовал магнитное поле Земли. В 1908 г. по его инициативе была организована метеорологическая сеть Томской губернии, что заложило основу для систематического климатического мониторинга региона. П. П. Орлов сделал доклад о наличии радиоактивных изотопов радона в водах и газах Белокурихинских и Рахмановских терм на Алтае (Из деятельности медицинских обществ…, 1914, № 7).

В области клинической хирургии значительных успехов добились В. М. Мыш и Н. И. Березнеговский. Профессор Мыш вывел томскую медицинскую школу на передовые позиции в стране, внедрив комплексный подход к лечению туберкулеза почек и усовершенствовав технику камнесечения, что позволило снизить послеоперационную летальность пациентов. Березнеговский внес фундаментальный вклад в развитие нейрохирургии

и анестезиологии. Исследовав влияние перевязки общей сонной артерии на центральную нервную систему, он описал механизмы ишемии мозга, заложив физиологическую базу для безопасных сосудистых операций. Его разработки в области внутреннего наркоза позволили проводить сложные и длительные полостные операции с минимальным риском для пациента (Протоколы заседаний Общества..., 1927, с. 11).

После Октябрьской революции 1917 г. в условиях Гражданской войны и смены политического строя главной задачей ТОЕВ стало спасение населения от массовых эпидемий. Организация активно участвовала в разработке мер по борьбе с сыпным тифом, холерой и оспой, которые свирепствовали в Сибири. Ученые и врачи, входившие в его состав, занимались санитарно-гигиеническим просвещением, организовывали курсы дезинфекторов и консультировали новые органы здравоохранения.

Окончательное установление советской власти в регионе заставило руководство Общества выстраивать отношения с новыми государственными структурами. Этот процесс сопровождался серьезными кадровыми потерями: часть профессуры эмигрировала, другие были отстранены от дел по политическим мотивам. Тем не менее ТОЕВ сумело сохранить организационную структуру.

В 1922 г. был принят обновленный Устав, который юридически закрепил вхождение Общества в советскую систему науки. Целями организации провозглашались исследование естественно-производительных сил Сибири и жизни коренных народов, рассмотрение различных вопросов медицинской тематики, содействие успехам всех отраслей естествознания и медицины (Вячистый, 2023, с. 17).

Переориентация на задачи социалистического строительства определила вектор работы Общества в наступившем десятилетии. Параллельно с медицинской работой ТОЕВ взяло на себя задачу изучения природных ресурсов для нужд индустриализации. В 1920-е гг. оно активно участвовало в организации научных экспедиций для поиска и оценки запасов полезных ископаемых, исследования лесных и водных ресурсов Сибири. Результаты этих изысканий напрямую использовались в первых советских пятилетних планах. Так, сотрудничавший с Обществом геоботаник В. В. Ревердатто провел детальное почвенное обследование территорий, прилегающих к строящейся железной дороге, а составленные им карты и чертежи позволили выявить участки плодородных черноземов, что дало научное обоснование для развертывания зерновых совхозов и коллективизации в регионе (Славнин, 1927). Геологическое строение Кузнецкого угольного бассейна исследовал геолог М. Э. Янишевский. Его работы по тектонике месторождения позволили оценить запасы коксующегося угля, что стало основой проектирования Урало-Кузнецкого комбината – ключевого проекта первой пятилетки (Славнин, 1927).

В период реализации плана ГОЭЛРО члены ТОЕВ (В. В. Сапожников, П. Н. Крылов, М. А. Усов) проводили гидрологические исследования для оценки потенциала сибирских рек для будущих электростанций, изучали Васюганские болота и Барабинскую низменность с целью их осушения для расширения пахотных земель, оценивали запасы подземных вод для нужд строящихся заводов в Томске, Кузнецке, Новосибирске (Пыстина, 1995, с. 147-149).

В конце 1920-х гг. в ходе масштабной реорганизации советской науки, направленной на создание узкопрофильных отраслевых институтов и концентрацию ресурсов под задачи индустриализации, классические добровольческие научные общества были признаны неэффективными. Томское общество естествоиспытателей и врачей, выполнив свою миссию по аккумуляции интеллектуального капитала в регионе, прекратило свое существование как самостоятельная общественная организация.

Этот процесс не был ликвидацией в привычном смысле, а представлял глубокую институциональную трансформацию. Функции, материальная база (уникальные гербарии, минералогические коллекции, архивы, библиотеки), научные кадры ТОЕВ были распределены между новыми государственными структурами. Естественно-научное направление – ботаника, почвоведение, геология, география – было интегрировано в профильные кафедры Томского государственного университета (ТГУ). Врачебное и санитарно-гигиеническое направления перешли в ведение Томского медицинского института (ныне Сибирский государственный медицинский университет, СибГМУ), став основой мощных клинических школ Сибири.

Заключение

Результаты проведенного исследования позволяют утверждать, что Томское общество естествоиспытателей и врачей на протяжении сорока лет (1889-1930 гг.) было главным интеллектуальным мотором модернизации Сибири. Оно успешно компенсировало отсутствие в регионе разветвленной сети государственных научных институтов, взяв на себя функции головного экспертного, исследовательского и просветительского центра.

Общество создало уникальную модель междисциплинарного взаимодействия. В его состав вошли не только профессора Императорского Томского университета, но и практикующие врачи, инженеры-путейцы, горные специалисты, краеведы. Этот сплав академической теории и инженерной практики позволил организации решать комплексные задачи освоения региона: от геологического картографирования трассы Транссиба и почвенного обследования земель для переселенцев до организации противоэпидемических барьеров во время вспышек холеры, тифа и других инфекционных заболеваний.

Деятельность ТОЕВ имела прямой выход на решение острых социально-экономических проблем сибирской периферии. Ученые Общества заложили основы региональной санитарной статистики, разработали нормы гигиены для рабочих приисков, организовали курсы дезинфекторов и создали бактериологическую лабораторию. Их естественно-научные экспедиции на Алтай, в Саяны и в другие районы края не просто описывали флору и фауну, но и давали практические рекомендации для сельского хозяйства, промышленности и лесного дела.

Общество продемонстрировало высокую институциональную устойчивость. Пережив революционные потрясения 1905-1907 и 1917 гг., Гражданскую войну и смену политического строя, организация сохранила свой кадровый костяк и в 1920-е гг. успешно адаптировалась к требованиям советской власти. Ученые ТОЕВ обеспечили методическую базу для создания Алтайского государственного заповедника, сосредоточились на изучении природных ресурсов для нужд первых пятилеток, доказав, что наука способна служить государственным интересам вне зависимости от политической и идеологической конъюнктуры.

Созданный за 40 лет колоссальный интеллектуальный и материальный капитал был полностью интегрирован в государственные вузы. Сегодняшний научный и образовательный потенциал Томска – признанной университетской столицы России – во многом зиждется на том фундаменте, который был заложен первыми членами Общества. Уникальная кадровая и методическая преемственность, обеспеченная ТОЕВ, позволила превратить дореволюционную общественную инициативу в мощный государственный научно-образовательный комплекс, определяющий вектор развития Сибири по сей день.

Перспективы дальнейшей разработки темы видятся в сравнительном анализе экспедиционных отчетов Общества с данными современного спутникового мониторинга, что позволит оценить масштаб антропогенного воздействия на природу (леса) региона. Также актуальной задачей остается изучение биографий рядовых членов, студентов, чьи имена остались в тени академических светил. Это позволит проследить механизмы социальной мобильности в сибирской науке и оценить реальный масштаб просветительской работы Общества на уровне низовых медицинских и образовательных учреждений.

Материалы исследования | Research materials

1. Алтайский государственный природный биосферный заповедник. https://www.mnr.gov.ru/activity/oopt/altayskiy_gosudarstvennyy_prirodnyy_biosfernyy_zapovednik/
2. В обществе естествоиспытателей и врачей // Сибирская жизнь. 1903. № 50.
3. Зыкова В. Г. Общество естествоиспытателей и врачей // Томск от А до Я: краткая энциклопедия города. Томск, 2004.
4. Из деятельности медицинских обществ в Сибири // Сибирский врач. 1914. № 4, 7.
5. Из деятельности медицинских обществ в Сибири // Сибирский врач. 1915. № 19-20.
6. Обзор Томской губернии за 1893 г. Томск: Губернская типография, 1894.
7. Общество естествоиспытателей и врачей при Томском университете: из отчета за 1921 год // Сибирский медицинский журнал. 1922. № 11-12.
8. Отчет о состоянии и деятельности общества естествоиспытателей и врачей при Томском университете за 1911 год. Томск: Типо-лит. Сиб. т-ва печат. дела, 1912.
9. Очередное заседание общества естествоиспытателей и врачей при Императорском Томском университете // Сибирская жизнь. 1902. № 37.
10. Протоколы заседаний Общества естествоиспытателей и врачей при Томском государственном университете. Отчет о деятельности Общества за 1917-1926 годы. Томск: Тип. изд-ва «Красное знамя», 1927.
11. Протоколы заседаний Общества естествоиспытателей и врачей при Томском государственном университете за 1926-27 год. Томск: Тип. изд-ва «Красное знамя», 1928.
12. Протоколы Томского общества естествоиспытателей и врачей за вторую половину 1895-96 года. Томск: Паровая типо-лит. П. И. Макушина, 1897.
13. Славнин П. В о-ве естествоиспытателей и врачей при ТГУ // Красное знамя. 1927. № 280.
14. Труды Томского общества естествоиспытателей и врачей. Год первый. Томск: Типо-литогр. В. В. Михайлова и П. И. Макушина, 1889.
15. Труды Томского общества естествоиспытателей и врачей. Год второй. Томск: Типо-литогр. П. И. Макушина, 1890.
16. Труды Томского общества естествоиспытателей и врачей. Год четвертый. Томск: Типо-литогр. П. И. Макушина, 1894.
17. Труды Томского общества естествоиспытателей и врачей. Год пятый. Томск: Типо-литогр. П. И. Макушина, 1895.
18. Устав Томского общества естествоиспытателей и врачей // Труды Томского общества естествоиспытателей и врачей. Год первый. Томск: Типо-литогр. В. В. Михайлова и П. И. Макушина, 1889.
19. Чествование памяти Дмитрия Ивановича Менделеева // Сибирская жизнь. 1908. № 18.

Источники | References

1. Белобородова Э. И., Белобородова Е. В., Калачева Т. П. История создания и развития Российского научного медицинского общества терапевтов // Бюллетень сибирской медицины. 2013. Т. 12. № 3. https://doi.org/10.20538/1682-0363-2013-3-157-161
2. Бубнов В. А. Василий Маркович Флоринский – организатор и создатель науки в Сибири // Вестник Курганского государственного университета. 2014. № 1.

3. Вячистый Д. Д. К проблеме развития томских краеведческих организаций: Общество изучения Томского края и Общество естествоиспытателей и врачей в 1920-е гг. // Вестник Томского государственного университета. История. 2023. № 81.

4. Дергачев А. Ю. Научные общества в Сибири: организация и функционирование (конец XIX – начало XX вв.): автореф. дисс. … к. ист. н. Новосибирск, 1991.

5. Зиновьев В. П., Суляк С. Г. Научные и технические общества Томской губернии // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2020. Т. 65. Вып. 3. https://doi.org/10.21638/11701/spbu02.2020.312

6. Кирдяшкин И. В. Роль научно-просветительских обществ в культурной жизни Томской губернии (конец XIX – начало XX веков) // Вестник Томского государственного педагогического университета. Серия: Гуманитарные науки. 2000. Вып. 4 (20).

7. Коломийцев А. Ю., Некрылов С. А., Недоступ А. В. К истории медицинских обществ в России // Сибирский медицинский журнал. 2007. Т. 22. Вып. 1.

8. Малышев Л. И. У истоков ботанических исследований в Сибири // Сибирский ботанический журнал. 1999. Т. 1. № 1.

9. Некрылов С. А. Научные общества в Томском университете в дореволюционный период. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2013.

10. Пыстина Л. И. Новое и традиционное в деятельности общественных организаций научной интеллигенции [Сибири] в 1920-1930-е гг. // Культура и интеллигенция России в эпоху модернизаций (XVIII-XX вв.): сборник статей. Омск, 1995. Т. 2.

Информация об авторах | Author information

RU

Татарникова Анна Ивановна[1], к. ист. н.
[1] Тобольская комплексная научная станция Уральского отделения Российской академии наук

EN

Anna Ivanovna Tatarnikova[1], PhD
[1] Tobolsk complex scientific station Ural Branch of the Russian Academy of Sciences

[1] *tatob777@yandex.ru*

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 14.10.2026; опубликовано online (published online): 13.11.2026.

Ключевые слова (keywords): Томское общество естествоиспытателей и врачей; научная и практическая деятельность; публичные лекции; научная коммуникация; Tomsk Society of Naturalists and Physicians; scientific and practical activities; public lectures; scientific communication.